

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В ПРЕДДВЕРИИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ (по материалам избирательной кампании в региональные и местные органы власти Российской Федерации 13 марта 2011 г.)

А.Н. Буров
(Россия, г. Волгоград)

Выборы на региональном и местном уровне ознаменовали шаг вперед в становлении гражданского общества. «Единая Россия» одержала убедительную победу, подтвердив свой статус «партии власти». Партии оппозиции также улучшили свои результаты, используя современные технологии. Возможны изменения в электоральном законодательстве, в частности частичный возврат к выборам в мандатных округах.

Ключевые слова: электоральный процесс, предвыборные технологии, политические партии, явка избирателей, политическая конкуренция, электоральные новации.

The regional and local elections demonstrated the progress in the civil society formation. United Russia gained a sound victory and confirmed the status of dominant party. Opposition parties also improved their results by means of modern technologies. Some changes of electoral legislation are possible, particularly the partial restoration of single-seat electoral districts.

Key words: electoral process, election technologies, political parties, electorate attendance, political competition, electoral innovations.

13 марта 2011 г. в 74 регионах Российской Федерации прошло более 3,3 тыс. избирательных кампаний разного уровня и 122 местных референдума по преобразованию территорий в шести субъектах: Пермском крае, Амурской, Кировской, Костромской, Нижегородской и Самарской областях.

Адыгея, Дагестан, Коми, Калининградская, Кировская, Курская, Нижегородская, Оренбургская, Тамбовская и Тверская области выбрали региональные парламенты. В Петрозаводске, Сыктывкаре, Саратове, Перми, Ставрополе, Владимире, Калининграде, Кемерово, Орле и Ханты-Мансийске – депутатов местных горсоветов. В прочих населенных пунктах и районах субъектов федерации были выбраны главы администраций и представительные органы местного самоуправления.

По итогам выборов в региональные парламенты «Единая Россия» получила 375 из 547 мандатов (68,56 % от общего количества кресел). КПРФ радикально отстает от партии власти с 71 мандатом (12,98 %). «Эсеры» впервые обогнали ЛДПР, получив 46 мест против 33 у сторонников Жириновского. Самовыдвиженцы получили 11 мест. «Патриоты России» провели в две Думы (Дагестана и Калининградской области) в общей сложности 10 человек. «Правое дело» и «Яблоко» остались за бортом [2, с. 2]. Таким образом, партии, которые рассчитывали получить предварительный расклад сил в декабре 2011 г. на выборах в Госдуму, могли провести соответствующий анализ.

Как и анонсировали члены ЦИКа, явка на этих выборах несколько возросла и в среднем чуть превысила 40 %. Председатель избирательного ведомства Владимир Чуров убежден, что это связано с ростом доверия к политической системе. «Избиратели оценили, существенно увеличив явку и политическую активность повсеместно», – отметил он [2, с. 2]. Отсюда можно предположить, что к федеральным выборам на участки придет еще больше людей.

Стоит отметить, что в 11 из 12 заксобраний (исключение составила Республика Дагестан) голосование проводилось по смешанной системе: часть депутатов избиралась по партспискам, часть – по мандатным округам, т.е. избиратели голосовали за партию и за человека. Это обстоятельство оказало существенное влияние на итоговое распределение депутатских мест, повысив роль и значение победителей в одномандатных округах.

Итоги выборов 13 марта 2011 г. в сравнении с прошлыми кампаниями, %
(тыс. человек) [1, с. 2]

Регион		Явка	«Единая Россия»	КПРФ	ЛДПР	«Справедливая Россия» **
Адыгея	1*	49,9 (168,4)	58,04 (97,8)	18,76 (31,6)	10,45 (17,6)	9,53 (16)
	2*	60,98 (201,1)	70,97 (142,6)	12,22 (24,6)	5,86 (11,8)	5,23 (10,5)
	3*	46,42 (152,2)	33,74 (51,3)	14,88 (22,6)	4,78 (7,3)	8,32 (12,6)
Дагестан	1	84,54 (884)	65,46 (578,4)	7,96 (70,3)	0,06 (0,6)	12,11 (107)
	2	91,76 (1304,5)	89,19 (1163,3)	8,69 (113,4)	0,63 (8,2)	0,7 (9,2)
	3	80,78 (1146,9)	63,67 (728)	7,22 (82,6)	0,81 (9,2)	10,68 (122,2)
Республика Коми	1	49,79 (361,8)	50,53 (182,6)	16,06 (58)	14,83 (53,6)	12,62 (45,6)
	2	65,18(493,4)	62,06 (305,9)	9,53 (47)	11,42 (56,3)	8,41 (41,5)
	3	40,19 (298,6)	36,18(108)	14,26 (42,6)	13,61 (40,6)	15,49 (46,2)
Калининградская область	1	43,43 (318,3)	41,27 (131,1)	21,11 (67)	12,57 (39,9)	10,11 (32,1)
	2	57,18(429,5)	57,38 (246,1)	13,8 (59,2)	10,17 (43,6)	8,17 (35,1)
	3	36,64 (271,2)	34,12 (92,4)	15,09 (40,9)	7,53 (20,4)	8,91 (24,1)
Кировская область	1	47,58 (538,1)	36,70 (197,2)	22,35 (120,1)	17,14 (92,1)	21,06 (113,2)
	2	71,15 (816,4)	55,38 (451,7)	11,65 (95)	12,07 (98,4)	8,16 (66,5)
	3	43,95 (502,2)	28,54 (143,2)	15,11 (75,8)	14,58 (73,1)	16,59 (83,2)
Курская область	1	52,45(497,2)	44,75 (222,1)	21,53 (106,9)	12,32 (61,2)	14,75 (73,2)
	2	63,27 (618,9)	62,74 (387,8)	11,54 (71,3)	8,76 (54,1)	10,87 (67,2)
	3	43,34 (420,1)	37,36 (156,9)	11,28 (47,4)	6,88 (28,9)	12,41 (52,1)
Нижегородская область	1	44,76 (1216,2)	42,98 (522,2)	28,79 (349,8)	12,81 (155,6)	12,74 (154,8)
	2	57,28 (1591,4)	60,63 (964,3)	12,58 (200,1)	8,61 (136,9)	10,54 (167,7)
	3	32,71 (901,9)	43,91 (395,8)	17,81 (160,6)	5,83 (52,6)	19,33 (174,3)
Оренбургская область	1	47,67 (776,8)	41,54 (322,3)	21,44 (166,4)	15,46 (120)	17,01 (132)
	2	56,54 (934,6)	60,31 (563,5)	13,27 (124)	9,21 (86,1)	9,26 (86,6)
	3	38,57 (627,3)	40,44 (253,5)	16,6 (104,1)	8,27 (51,8)	9,42 (59)
Тамбовская область	1	53,62 (467)	65,1 (303,2)	18,24 (84,9)	7,31 (34)	5,75 (26,8)
	2	69,26 (545)	59,79 (325,7)	19,17 (104,4)	7,68 (41,8)	5,89 (32,1)
	3	48,79 (421,5)	40,49 (170,6)	19,95 (84,1)	9,7 (40,9)	11,46 (48,3)
Тверская область	1	37,91 (435,7)	39,79 (173,1)	24,65 (107,3)	11,01(48)	21,27 (92,5)
	2	70,71 (672,1)	59,71 (401,1)	13,43 (90,2)	9,71 (65,2)	8,41 (56,5)
	3	34,25 (400,1)	33,23 (132,9)	14,69(58,8)	7,41 (29,6)	12,61 (50,4)
Ханты-Мансийский АО	1	44,81 (476,3)	44,06 (209,6)	13,38(63,7)	23,56 (112,1)	13,88 (66)
	2	59,36 (705,5)	65,96 (465)	7,07 (49,8)	13,18 (92,9)	6,29 (44,3)
	3	41,6 (428,4)	54,63 (233,7)	9,24 (39,5)	10,53 (45,1)	9,07 (38,8)
Чукотский АО	1	76,33 (25,4)	71,19 (18)	4,83 (1,2)	11,9 (3)	7,52 (1,9)
	2	80,07 (31,5)	78,13 (24,2)	3,05 (0,9)	7,44 (2,3)	2,77 (0,9)
	3	52,91 (19)	69,21 (13,1)	не участвовала	16,9 (3,2)	не участвовала

Примечание: * 1 – выборы 13 марта 2011 г.; 2 – выборы в Госдуму 2 декабря 2007 г.; 3 – предыдущие выборы в местный законодательный орган (по пропорциональной системе).

** Для предыдущих местных выборов дана сумма голосов партий, впоследствии объединившихся в «Справедливую Россию», – «Родины», Партии пенсионеров и Партии жизни. Источник: данные ЦИКа на 20.00 по московскому времени 14 марта.

Каково же соотношение партийно-политических сил по итогам региональных выборов? Хотя в семи регионах из 12, где 13 марта 2011 г. избирались региональные парламенты, «Единая Россия» не смогла получить 50 % голосов, это не помешало единокорсам занять большинство мест в законодательных собраниях. Судя по данным ЦИК, это произошло благодаря одномандатникам. Средний результат «Единой России» на выборах в региональные парламенты составили 50,3 %, однако доля мест, которые достались единокорсам, гораздо выше – 68,5 %.

Меньше всего мест в процентном отношении у единороссов оказалось в Кировской области – самом неудачном для партии регионе и по числу набранных голосов (36,7 %). Они обеспечили «Единой России» десять мандатов из 54, еще 17 мест получили партийные одномандатники, в результате фракция составила 27 человек, те половину депутатов от их общего числа. Ситуация весьма неординарная, чего в других региональных собраниях не наблюдается. А это означает, что единороссы теперь не смогут принимать единоличные решения и обречены на блокирование с другими политическими силами. Впрочем, им вполне могут помочь два прошедших в региональный парламент самовыдвиженца, ибо их переход в стан партии власти является общераспространенной практикой. Оппонировать же единороссам будут «эсеры» и коммунисты – по десять мандатов, а также ЛДПР с пятью мандатами.

В остальных одиннадцати регионах «Единая Россия» получила больше половины мандатов. Так, четыре мандата партии на выборах в думу Чукотского АО принесло голосование за список кандидатов (получил 71,2 %), а еще три – в одномандатных округах, т.е. из 12 мест в парламенте минимум семь имеется у единороссов. Еще три мандата получили самовыдвиженцы, и по одному – ЛДПР и «Справедливая Россия».

Низкий результат «Единая Россия» показала на выборах в Калининградской области: тут партия набрала 41,2 % (десять мандатов) и с учетом 14 одномандатников получила 24 места из 40 в областной думе. Вторым результатом у КПРФ, у которой пять депутатов, на третьем месте – «Справедливая Россия» и ЛДПР (по три депутата). К тому же здесь по партспускам прошли в думу «Патриоты России» (один мандат) и четыре самовыдвиженца. Среди них Константин Дорошок – один из организаторов массовых митингов протеста, которые прошли в Калининградской области в начале 2010 г. и в итоге привели к отставке губернатора Георгия Бооса.

30 из 50 мандатов получили единороссы в Нижегородской области. Из них 11 – по единому избирательному округу (партия получила 42,98 %), а 19 – по мажоритарным округам. Как заявил губернатор Валерий Шанцев, это дает возможность «следовать выбранному курсу» [1, с. 2]. «Эсерам» в региональном парламенте досталось четыре мандата, ЛДПР – три. Удачней других оппозиционных партий здесь выступила КПРФ, которой досталось 13 мест в парламенте, восемь из них партия получила за счет партспуска (28,79 %).

В Тверской области единороссы (39,79 %) получили 26 из 40 мест в законодательном собрании – 17 мандатов им принесли выборы по мажоритарным округам. КПРФ получила восемь мест, «Справедливая Россия» – четыре, ЛДПР – два. Благодаря 15 одномандатникам у «Единой России» теперь 25 мест из 30 и в парламенте Коми (партия набрала здесь 50,35 %). У ЛДПР и КПРФ в итоге по два депутата, а у «эсеров» – всего один. За счет одномандатников партия власти значительно улучшила свои позиции и в Курской области, в Думу которой по партспуску прошло только 12 единороссов. Хотя здесь партия получила только 44,75 % голосов, 21 кандидат от «Единой России» прошел по одномандатным округам, в итоге партия получила 33 места в парламенте из 45. Оппозиция с ней соперничать не сможет: КПРФ получила только шесть мандатов, ЛДПР и «эсеры» – по три.

На выборах в думу Ханты-Мансийского АО «Единая Россия» получила девять мандатов за счет голосования по партспускам (44,06 %), а 16 мест досталось партийным одномандатникам (всего 35 мест). Вторая по численности фракция принадлежит ЛДПР – у нее пять мест (23,56 %). У «эсеров» в думу прошло три депутата, в том числе «двойник» экс-главы региона Александра Филипенко. КПРФ получила в ХМАО два мандата.

В Тамбовской области «Единая Россия» показала один из лучших результатов на этих выборах – 65,1 %. По партспуску в думу прошло 19 кандидатов, еще 23 – по одномандатным округам. В итоге партия власти получила 42 места из 50 (еще в парламент прошел один самовыдвиженец). У КПРФ, занявшей второе место – четыре мандата, у «эсеров» – два места, в том числе за счет одномандатника, и один депутат принадлежит к ЛДПР. В госсовете Адыгеи единороссы получили 41 место из 54 (17 кандидатов прошли по партспуску, набравшему 58,04 %). «Справедливая Россия» получила два мандата, ЛДПР – три, а КПРФ – шесть. Также в госсовет прошли два самовыдвиженца.

В Оренбургской области едиnorоссы набрали 41,54 % по партсписку (это дает 11 мест в думе из 47). «У нас будет 32 мандата в думе, это квалифицированное большинство, нас вполне устраивает результат», – отметил глава регионального исполкома партии Александр Мостовенко. КПРФ провела в парламент шесть депутатов, ЛДПР – пять, «эсеры» – четыре [1, с. 2].

Несколько особняком проходили выборы в Республике Дагестан, где расклад сил традиционно предопределяется клановыми, а не партийно-политическими предпочтениями. Напомним, что это был единственный субъект федерации на прошедших выборах, где голосование проходило сугубо по партийным спискам. Иные политики усматривают в этом симптом свертывания демократических процедур. Но не надо забывать и о напряженной ситуации в Дагестане и на Северном Кавказе в целом. В условиях вполне возможной террористической опасности выборы в Дагестане, в отличие от предыдущих лет, прошли без каких бы то ни было эксцессов. На наш взгляд, этому способствовала и принятая формула голосования сугубо по партийным спискам, что исключило практически неизбежные коллизии и столкновения при выдвижении кандидатов по одномандатным округам. И в Дагестане партия власти праздновала свой успех с впечатляющими 65,46 %. Специфика же дагестанских выборов заключается в том, что в известном противоборстве внутри левого лагеря между коммунистами и «эсерами» успех только здесь сопутствовал последним – 7,96 % против 12,11 % (Единственный регион, где «Справедливая Россия» вышла на второе место). Свои позиции сохранили «Патриоты России», собрав 10,86 % голосов. Но наиболее впечатляющим эффектом электоральной кампании в Дагестане следует считать фиаско партии Жириновского – 0,06 % (639 голосов). Очевидно, что это результат антикавказских высказываний лидера партии после событий на Манежной площади в Москве 11 декабря 2010 г. и его публичной пикировки с Рамзаном Кадыровым. Вряд ли это следует считать его провалом в более широком общероссийском контексте, что и показали результаты выборов уже в «русских» регионах. Подтверждается старая истина – за Жириновским идет националистически ориентированный электорат, но сама его принадлежность к системной оппозиции позволяет канализировать националистические умонастроения в умеренное русло.

Отдельных оценок заслуживают выборы в муниципальных образованиях, а их было на этот раз 3200. Наибольший интерес, безусловно, вызывают выборы в региональных центрах. В их городских думах ситуация мало чем отличается от обрисованной выше. Петрозаводск – единственный город, в совет которого прошла непарламентская партия: «Яблоко» провело трех человек, получив 10 % голосов. Здесь же отмечен самый крупный успех «эсеров», которые отвоевали у избирателя 23,3 % голосов и 7 кресел в совете города. В Перми из 35 мандатов каждой партии, кроме ЕР, досталось строго по одному. В Калининградский окружной совет из всех оппозиционных партий удалось пройти только трем коммунистам. В Кемеровском горсовете 4 из 35 мандатов поделили две «левые» партии: «эсеры» и «патриоты». Остальные у «Единой России». В Орловский горсовет прорвалась КПРФ, чуть-чуть недотянув до паритета с партией власти: 18 мандатов против 20. В Саратове с 37 сторонниками консервативной модернизации будут дискутировать четыре социалиста: трое из КПРФ и один из «Справедливой России». На выборах во Владимирскую гордуму коммунистам не хватило всего пяти с небольшим процентов, чтобы выиграть первое место у едиnorоссов [3, с. 6].

Тем не менее ситуация в городских округах для «Единой России» далека от блестящей. Достаточно сказать, что в Твери, Кирове, Вышнем Волочке, Кирово – Чепецке, Ржеве, Торжке она вообще проиграла (!) выборы. Победа в целом по этим областям была обеспечена только за счет сельского электората, привычно голосующего за власть. Не столь благолепна для «Единой России», как прежде, и ситуация в городских одномандатных округах. В Калининграде победили все четыре лидера внесистемной оппозиции, отметившиеся в январе 2010 г. в качестве организаторов многотысячных митингов протеста. Проиграла ЕР и ряд выборов глав городов. Так, мэром Первоуральска (Свердловская область) избран выдвиженец КПРФ Юрий Пере-

верзев, почти на 8 % опередивший кандидата от ЕР. Пост градоначальника г. Куйбышева занял кандидат от ЛДПР Владимир Максимов. Детективная история случилась с выборами мэра Воркуты. Здесь первоначально было объявлено, что победу с разницей в пять голосов одержал кандидат от КПРФ Геннадий Горбачев. Правда, здесь избирком, как и следовало ожидать, пересчитал голоса, и чаша весов склонилась в сторону действующего мэра, кандидата от ЕР – на один голос! [4, с. 10]

В целом победой «Единой России» завершились выборы не только в городских, но и в других муниципальных округах. Например, очередная избирательная кампания в Волгоградской области затронула девять муниципальных районов. Единороссы получили 19 из 26 мандатов разного уровня (73 %). КПРФ досталось 3 (12 %) и 4 взяли самовыдвиженцы (15 %). «Справедливая Россия», которая тоже участвовала в выборах, ни одного мандата не получила.

Так, в Котовском районе, где прошли самые масштабные выборы, мандат руководителя муниципального образования выиграл единоросс Александр Яковенко. За него проголосовали 7890 человек, или 71,2 % избирателей, пришедших на выборы.

За конкурента Яковенко Игоря Воронина (безработный) проголосовали всего 1023 человека, или 12,9 % избирателей, пришедших на выборы. Сторож ОАО «СГ-Транс» Анатолий Дьяков набрал 534 голоса, или 6,7 %.

В городском поселении Котельниково выбирали Совет народных депутатов. В выборах приняли участие 20 % избирателей. В итоге из 15 депутатских мандатов 12 получили кандидаты «Единой России». Уверенную победу единороссы одержали и на выборах глав Отраденского и Совхозного сельских поселений Михайловского района, довыборах депутатов Киквидзенской и Старополтавской районных дум и других. Лидер местных единороссов, занимающий должность спикера областной думы, Владимир Ефимов остался доволен, отметив факт победы партии власти: «"Единая Россия" одержала уверенную победу. Избиратели оказали доверие партии, тем самым поддержав курс действующей власти» [5, с. 2].

В целом явка по области составила 28 % (15949 человек), что, по словам председателя облизбиркома Геннадия Шайхуллина, вполне ожидаемо для муниципальных выборов [6, с. 2].

Аналогичную картину можно наблюдать и в других регионах, где доминирование «Единой России» неоспоримо. Конечно, нашлись и такие муниципальные районы, где взяли верх ее оппоненты. Так, в Арзамасском муниципальном районе Нижегородской области кандидаты-коммунисты получили лучший по области результат (48,6 %), опередив единороссов более чем на 14 % [7, с. 32]. В Санкт-Петербурге на довыборах в муниципальном округе Автово «эсеры» получили все мандаты, начисто обыграв кандидатов от «Единой России». Аналитики связывают этот успех с напористой пропагандой лидера петербургских «эсеров» депутата Госдумы Оксаны Дмитриевой, вступившей в конфронтацию с губернатором города Валентиной Матвиенко [8, с. 2]. Примеры такого рода можно и продолжить, но общей картины они, разумеется, не меняют.

Итак, мы видим, что доминирование «Единой России» на всех уровнях электро-рального процесса является непреложным фактом. Это констатировал лидер партии, Председатель правительства РФ Владимир Путин, назвав их результаты «более чем удовлетворительными». Он отметил, что «уровень поддержки партии оказался даже чуть выше, чем в 2007 г. на аналогичных выборах». «Тогда средняя по стране поддержка партии на выборах в регионах была 46 %, сейчас – 46,2 %, – подсчитал лидер "Единой России". – Рост небольшой. Но в условиях кризиса это, конечно, показатель доверия к власти вообще». В другом выступлении В.В. Путин так охарактеризовал ситуацию в российской экономике, оказывающую влияние на умонастроения электората: «Кризис закончится, когда мы восстановим объемы производства и объемы ВВП. Я думаю, что в 2012 г. мы полностью восстановим объемы нашего валового внутреннего продукта. И тогда можно будет говорить о том, что мы кризис преодолели. Мы находимся в тренде выхода из кризиса» [9, с. 2]. По мнению В.В. Путина, «это значит, что люди, хотя они и устали, положительно оценивают деятельность "Единой России"». «Некоторое снижение – примерно на 1 %» – результатов партии власти в ряде

регионов он счел следствием «несогласованных действий и неразберихи в самих партийных рядах "Единой России"». В свою очередь, председатель ее высшего совета Борис Грызлов убежден, судя по результатам прошедших выборов, что и на выборах Госдумы «Единая Россия» «обязана быть и будет бесспорным лидером» [10, с. 2].

Существует, впрочем, и другая точка зрения. Так, первый зампред ЦК КПРФ Иван Мельников указал на то, что в целом показатели «Единой России» на прошедших выборах заметно ниже, чем на федеральных выборах 2007 г. Отсюда его вывод, что «...по сравнению с думскими выборами 2007 г. они летят вниз, как тяжелый лифт с перерезанным тросом» [11, с. 1]. Метафора, конечно, очень яркая, но более чем сомнительная: вряд ли можно говорить о катастрофическом исходе выборов для партии, завоевавшей 68 % всех депутатских мест.

К тому же сравнение региональных и местных выборов с выборами федеральными достаточно хромает. Как пишет политолог Виталий Иванов, «...с аналитической точки зрения бессмысленно сравнивать результаты региональных и федеральных выборов. Это разные выборы. И по масштабу, и по объему затрачиваемых ресурсов. Поэтому утверждения, мол, раз сейчас единосроссы везде набрали меньше, чем на думских выборах 2007 г., то, следовательно, они фактически проиграли, несостоятельны. Нужно сравнивать результаты нынешних и предыдущих региональных кампаний» [12, с. 6]. Такое сравнение показывает, что только в Нижегородской области и ХМАО «Единая Россия» продемонстрировала худшие результаты, чего не скажешь об остальных десяти субъектах РФ [12, с. 6].

Чем же объяснить бесспорный электоральный успех партии власти? Безусловно, что и на региональном и местном уровне свою роль сыграл бренд ее лидера Владимира Путина. Более того, и сам Владимир Путин в какой-то мере принял участие в предвыборной кампании, выступив в ее разгар на межрегиональной конференции партии в Брянске. В своем выступлении он обозначил наиболее острые проблемы и наметил пути их решения (проблемы соцподдержки, образования, здравоохранения, культуры, льготного режима для предпринимательства) [13, с. 4]. Педантирование этой проблематики с поправкой на местные условия позволило кандидатам «Единой России» предстать в качестве компетентных специалистов, заслуживающих доверия избирателей.

В этой связи нельзя не коснуться еще одного нюанса. Выше мы уже отмечали, что в ряде случаев «Единая Россия» получила большинство мест (иногда даже квалифицированное) в региональных парламентах только благодаря одномандатникам. Оппонирующие же политические партии в этом отношении от партии власти очень сильно отставали. Почему? Аналитики давно уже отметили и ту тенденцию, что самовыдвиженцы во многих случаях после своего избрания вступают в партию власти или, по крайней мере, блокируются с ней. В качестве кандидатов партии власти часто выступают авторитетные лица соответствующего муниципального образования, даже не будучи увлеченными ее идеологией «консервативной модернизации». Все дело в том, что многие из них считают, что членство или близость к партии власти открывает перед ними наилучшие возможности реализации задуманных ими конкретных проектов. Можно предположить, что эта практика будет сохраняться до тех пор, пока «Единая Россия» останется доминирующей политической силой.

В этой связи нельзя не заметить, что поддержка «Единой России» кандидатами-одномандатниками на федеральных выборах исключена уже в силу того, что они проводятся сугубо по партийным спискам. Это означает, что возврат к смешанной системе голосования периода 1990-х гг. в интересах партии власти, тем более что этот вопрос в кругах экспертного сообщества уже поднимался.

Каковы же результаты прошедших выборов для других политических партий, представленных в парламенте страны? Их лидеры в один голос говорят об успехе, ссылаясь на прирост голосов по сравнению с предыдущей кампанией в соответствующих регионах. В этих рассуждениях, на наш взгляд, имеется свой резон.

Выборы зафиксировали серьезный успех коммунистов (22 % голосов избирателей, правда, без учета такого «особенного» региона, как Дагестан). Они получили второй результат по завоеванным мандатам и заметно улучшили свое положение в

большинстве регионов по сравнению как с предыдущими региональными выборами, так и с думской кампанией 2007 г. Впрочем, этот успех нигде не превысил 30 % голосов по партийным спискам, что не делает его решающим, тем более с учетом скромных результатов в одномандатных округах. Объяснить этот результат можно по-разному. Конечно, сказалось педалирование таких больных для партии власти тем, как рост цен на продукты питания, электроэнергию, услуги ЖКХ, коррупция в органах власти и управления, снобизм и безразличие к нуждам «простого» человека.

Однако существуют и другие факторы, сыгравшие немаловажную роль. Как считает политолог Михаил Кузнецов, к высоким результатам коммунистов нередко приводит жесткая кампания «Справедливой России» против партии власти. «Миرونوف выступает фактически ледоколом протеста, но по проложенному им пути проходят коммунисты, поскольку раздраженный властью избиратель верит им больше» [14, с. 87]. КПРФ действительно сориентировалась в нынешней политической ситуации и нашла для себя нового избирателя, который давно уже не похож на «бабушек» периода 1990-х гг., а ориентируется на коммунистов как на партию, имеющую многолетнюю оппозиционную репутацию.

Сложившееся положение вещей почти ничего не меняет для коммунистов в текущей ситуации, но заставляет думать о будущем. Достигнутый КПРФ результат на региональных выборах не настолько значителен, чтобы привести к качественному изменению ее положения в регионах. Все осталось как есть. Однако изменение среднего избирателя (сейчас за КПРФ, в отличие от 1990-х и первой половины 2000-х гг., больше голосуют в крупных городах, а не в селах; возраст ее избирателей тоже не только пенсионный) постепенно оказывает влияние на партию. «В регионах отделения КПРФ оказываются в руках местных контрэлит – для будущего партии это важнее, чем то, о чем думают сейчас ее первые лица», – отмечает политолог Константин Калачев. По его мнению, «фактор Зюганова» сейчас работает скорее как ограничитель влияния партии [14, с. 87]. Впрочем, все это тоже лишь возможная задача на будущее, попытка представить будущие вызовы. Настоящее остается для партии стабильным.

Третье место осталось за «Справедливой Россией». «Эсеры» получили на нынешних региональных выборах хороший результат, сконцентрировавшись на наиболее перспективных для нее регионах. Эта особенность политики «Справедливой России» – сильная концентрация на выборочных регионах – обусловила ее значительные успехи в предвыборной кампании. В Кировской и Тверской областях партия набрала чуть выше 20 %, в Оренбургской – 17 %, в Курской, ХМАО – около 15 %, в Дагестане, Коми, Нижегородской – около 13 %. В целом партия получила около 14 % поддержки избирателей, улучшив, по словам Миронова, свой думский показатель почти в два раза.

Вместе с тем становится очевидным, что бронза достается «эсерам» путем громадных затрат ресурсов. Постоянные скандалы и расколы в региональных отделениях, обвинения в торговле местами не могли не сказаться на результатах. Показателен невысокий результат в Калининграде (10,11 %) и провал в Тамбовской области (5,75 %). В последнем случае сам Миронов признал, что поражение обусловлено плохой работой местного отделения партии.

ЛДПР продемонстрировала гораздо более вялую по сравнению с остальными тремя партиями борьбу. Тем не менее получила вторые места на Чукотке и в ХМАО, а ее средний результат составил 12 %. Основной мишенью единороссов были КПРФ и «Справедливая Россия» (и наоборот), поэтому многие отдавали голоса жириновцам как менее действованным в скандалах – объясняет политолог Александр Кынев [3, с. 6].

Непарламентские партии так и не вышли из спячки. «Яблоко» и «Правое дело» не получили в региональных парламентах ни одного мандата. «Патриоты России» прошли в Калининграде и Дагестане, но это, скорее, исключение, подтверждающее правило. Таким образом, последняя репетиция перед федеральной избирательной кампанией 2011–2012 гг. может быть признана успешно завершённой. Сделан важный шаг по пути становления гражданского общества, отвечающего современным требованиям в целях назревшей модернизации страны.

Список литературы

1. Андрианов К. Петербургские единороссы проявили решительность в борьбе с Оксаной Дмитриевой / К. Андрианов, М. Иванов // Коммерсант. – 2011. – № 46 (4587). – 18 марта. – С. 2.
2. Владимир Путин: «За нами – тысячелетняя Россия» // Вечерний Волгоград. – 2011. – № 11 (6588). – 18 марта. – С. 4.
3. Владимир Путин: «Я помню, как отец ползал на лестнице, выписывая показания счетчика» // Комсомольская правда. – 2011. – № 38 (25655). – 22 марта. – С. 2.
4. Дмитриев И. Тень выборов / И. Дмитриев // Версия. – 2011. – № 11 (286). – 21–27 марта. – С. 10.
5. Иванов В. После выборов / В. Иванов // Известия. – 2011. – № 47 (28308). – 21 марта. – С. 6.
6. Каминская Г. Победа на низком уровне. Явка избирателей составила 27 % / Г. Каминская // АйФ. Нижнее Поволжье. Региональное приложение. – 2011. – № 11 (876). – 16–22 марта. – С. 2.
7. Камышев Д. Семь чудес единого дня / Д. Камышев // Власть. – 2011. – № 11 (915). – 21 марта. – С. 32.
8. Кувалдин С. Выборы накануне / С. Кувалдин // Эксперт. – 2011. – № 11 (745). – 21–27 марта. – С. 87.
9. Новиков К. Выбрали. «Единая Россия» победила в региональных кампаниях / К. Новиков // Российская газета. – 2011. – № 53 (5429). – 15 марта. – С. 2.
10. Партия власти регионального значения. На местных выборах единороссы получают большинство за счет одномандатников // Коммерсант. – 2011. – № 43 (4584). – 15 марта. – С. 2.
11. Польгуева Е. Пиррова победа «партии власти» / Е. Польгуева // Советская Россия. – 2011. – № 27 (13533). – 15 марта. – С. 1.
12. Тагаева Л. Эффект имени Путина / Л. Тагаева // Новая газета. – 2011. – № 27 (1730). – 16 марта. – С. 6.
13. Тирмастэ М.-Л. Владимир Путин оценил прогресс «Единой России» с точностью до сотых. Участники выборов оценивают их результаты / М.-Л. Тирмастэ // Коммерсант. – 2011. – № 43 (4584). – 15 марта. – С. 2.
14. Шлыкova А. Победа вновь за единороссами. В Волгоградской области подводят итоги единого дня голосования / А. Шлыкova // Волгоградская правда. – 2011. – № 44 (26610). – 15 марта. – С. 2.

**ОБУЧЕНИЕ ГРАМОТЕ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА**

И.В. Самаркина
(Россия, г. Краснодар)

Статья посвящена анализу технологий формирования политической картины мира. Автор рассматривает государство как субъекта, определяющего выбор стратегии и технологий формирования политической картины мира. Предметом анализа выступают технологии, применяемые для формирования политической картины мира в период обучения чтению и письму.

Автор исследует два исторических периода: формирование политической картины мира в период строительства советского общества, а также в период постсоветской трансформации.

Ключевые слова: политическая картина мира, технологии формирования политической картины мира, концептуализация, индоктринация.

The article analyzes the technology of forming a political world-view. The author examines the state as an entity that determines the choice of strategy and technology of forming a political world-view. The subject of the analysis are the technologies used to generate the political world-view in periods of teaching reading and writing. The author explores two historical periods: the formation of the political world-view during the construction of Soviet society, as well as during the post-Soviet transformation.

Key words: political world-view, technology of formation of the political world-view, conceptualization, indoctrination.

В ряду всех средств формирования политической картины мира, которые есть в арсенале государства, особое место занимают учебники, обучающие грамоте. Независимо от типа политической системы, язык в любом обществе является средством трансляции культуры, а освоение языка – способом познания мира социального и политического. «Неграмотный человек стоит вне политики и поэтому должен выучить алфавит. Без этого не может быть политики» – писал В.И. Ленин [8, с. 55].